

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Демидова Марина Владимировна,

канд. филос. наук, доцент кафедры философии Поволжского института
управления им. П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г. Саратов, 410031, ул. Соборная, д. 23/25.
E-mail: demidovamv@rambler.ru

Актуальность работы обусловлена изменением современного социального пространства.

Цель работы: выявление новых социальных классов и их стратификации в условиях символического капитализма.

Методы исследования. Философский анализ современной социальной стратификации проведён на основе идей П. Бурдьё и К. Маркса. В качестве методологии исследования использованы компаративный и формационный подходы, метод синтеза. Используются понятия габитус, капитал, общественно-экономическая формация, способ производства в их альтернативной интерпретации, детерминированной современным глобальным социальным контекстом.

Результаты. Выявлена специфика взаимодействия символического и материального капиталов, ризомная форма символической социальной стратификации, наличие символического и реального уровней общества. В качестве основного способа производства символического капитализма выступает символический капитал как стратегия функционирования в обществе посредством доверия. Автором выявлены новые характеристики существования символического капитала, разработана символическая стратификация общества, состоящая из двух основных классов – символических капиталистов и символических рабочих. Развитие гипотезы о символической социальной стратификации достигается посредством выявления особенностей современного социального взаимодействия как на его локальном, так и глобальном уровнях. В результате исследования сформулированы определения новых понятий, отражающих выявленные характеристики; отмечены тенденции развития стратегии символического капитала в глобальном социуме; даны практические рекомендации по использованию полученных результатов.

Выводы. Складывающееся современное глобальное общество постепенно отходит от традиционных типов общественных устройств и выступает в качестве общественного устройства, основанного на принципах функционирования символического капитала, лежащего в основе габитуса, который регулирует и направляет развитие социума. Символический капитал выступает в качестве стратегии, посредством которой конструируется социальная реальность, состоящая из взаимоотношений в обществе. Формируются новые социальные классы и символическая социальная стратификация, адаптированная к современным социальным реалиям.

Ключевые слова:

Капитал, символический капитал, доверие, формация, социальная стратификация, П. Бурдьё, К. Маркс.

Стремление структурировать общество, упорядочить его, выстроив иерархию и способы взаимодействия в ней, присутствует в социуме с древности. Теория идеального государства Платона – хрестоматийный тому пример. Со временем общество развивается, что ведёт и к изменению его стратификации.

По сравнению со всеми исторически предшествующими типами социума и стратификациями, свойственными им, современное общество принципиально иное, так как в процессе глобализации его структурирование, функционирование и социальные взаимодействия выходят далеко за национальные рамки. Это ведёт к размыванию границ конкретного социума, его иерархической структуры и как следствие формированию новой социальной стратификации, приемлемой для функционирования общества глобального масштаба.

Если понимать глобализацию как межгосударственное социальное функционирование на основе информационно-коммуникативных технологий, то, на наш взгляд, современный начальный этап формирования глобального общества выступает в качестве общественного устройства, основанного на принципах функционирования символического капитала, лежащего в основе габитуса, который регулирует и направляет развитие социума. Этот

этап в развитии общества мы назвали *символическим капитализмом*. Если следовать концепции исторического развития и теории классов К. Маркса (1818–1883 гг.) [1–4], можно считать этот этап новой общественно-экономической формацией, следующей за капиталистической, так как коммунистическая в настоящее время отсутствует, но присутствует новый способ производства – символический капитал, лежащий в основе данной формации.

Символический капитал – это стратегия накопления *доверия* и социального функционирования на его основе. Автор понятия «символический капитал» – современный французский философ и социолог П. Бурдьё (1930–2002 гг.) в 1980 г. определил его как «капитал чести и престижа, который производит институт клиентелы, в той же мере, в какой сам производится ей» [5. С. 231]. Через десять лет американский исследователь Э. Тоффлер назвал «символическим капиталом» капитал информационный; в широком смысле – это знания, отождествляемые с богатством [6. С. 87–89]. В данной трактовке Э. Тоффлер опирается на идею интеллектуализации труда, получившего развитие со второй половины XX в. Такая интерпретация предполагает понимание богатства как владение большим количеством информации. Но, на наш

взгляд, каким бы большим оно ни было, приоритет в социальном взаимодействии принадлежит не количеству, а качеству информации, которая вызывает или не вызывает доверие как основу социального взаимодействия и производства.

Об этом свидетельствует современная социально-экономическая система, в которой символический капитал в интерпретации П. Бурдьё – одна из основных стратегий развития. На первый план выходят такие понятия, как «репутация» и «имидж», в качестве составляющих символического капитала. Репутация – это реальная ценностная характеристика субъекта. Имидж – идеальная. Цель намеренного имиджирования субъекта – получение денежных и символических выгод. К ним относятся выгоды политического, социального и др. характеров [7]. Чем большее доверие вызывают репутация и имидж, тем большими будут выгоды.

Сегодня всё более привычным является спонсорство как техника управления имиджем организации. Также репутация и успех – главные составляющие шоу-бизнеса и в целом бизнеса услуг [8–11], а не только материального производства, на котором замыкалась концепция экономического развития К. Маркса.

Специфика функционирования капитала, согласно К. Марксу, определяется отношением «товар–деньги–товар». *Единицей измерения* такого капитала являются деньги как эквивалент стоимости товара, стоимость денег определяется количеством вложенного в создание товара труда. Результатом функционирования этого капитала является *прибыль*, выраженная в деньгах или имуществе, имеющемся у его владельца, измеряемом в деньгах как эквиваленте капитала, приносящем прибыль в виде денег. Преимуществом существования капитала, основанного на физическом труде, является материальное обеспечение денег в форме имущества: «капитал – это не вещь, а ... производственное отношение, которое представлено в вещи... Капитал – это превращённые в капитал средства производства, которые сами по себе столь же являются капиталом, как золото или серебро сами по себе – деньгами» [3. С. 886–887]. В качестве перспективы развития такого капитала выступает имущественно-материальное накопление, а соответственно, экономическое богатство, ведущее к политическому могуществу конкретного общества. Социальная стратификация, согласно К. Марксу, основана на двух классах: 1) владеющих средствами производства (капиталисты) и 2) не владеющих ими (рабочие, занятые физическим трудом, то есть пролетариат). Взаимоотношения капиталистов и рабочих обусловлены процессом производства и обращения капитала.

П. Бурдьё, так же как и К. Маркс, настаивал на социальной природе капитала. Но социальные отношения интерпретировал иначе. Поэтому его трактовка социальной стратификации и капитала отличается от трактовки К. Маркса.

П. Бурдьё считал символический капитал основой существования архаического общества, где социальное взаимодействие основывается на *отношениях доверия*, охарактеризованных им как «экономика добросовестности». Заменой денег здесь являются взаимные услуги, экономический капитал может действовать лишь как признание в процессе своего преобразования на основе, например, «благодарности за благодеяния» [5. С. 230]. Символический капитал как стратегия накопления капитала чести и престижа решала проблему постоянного наличия рабочей силы в качестве помощи, а также наличия союзников и знакомых, за которых члены социума держались с помощью обязательств, долгов чести, прав, накапливаемых во времени и могущих реализоваться при определённых обстоятельствах.

Наряду с символическим капиталом П. Бурдьё выделил ещё три вида капитала: экономический, культурный и социальный. Но если какой-либо из этих капиталов имеет особое признание в обществе, то он автоматически становится символическим.

Структурируя социальное пространство на основании характеристик господства и подчинения, П. Бурдьё выделил в обществе два класса: «бизнесмены» (те, у кого много экономического капитала, но мало культурного) и «интеллектуалы» (те, у кого много культурного, но мало экономического капитала). Между ними может вестись борьба за господство. Осуществляется она на стыке полей разных видов капитала. Но так как именно символический капитал имеет способность быть всеми видами капитала, если они имеют особое признание в обществе, он становится ключевым в этой борьбе, которую П. Бурдьё назвал «полем власти» [12. С. 95]. Структура поля есть система социальных отношений, основной смысл которых заключён в понятии «габитус». Габитус социальной системы – это образ жизни, происходящий из того или иного жизненного опыта конкретной социальной группы [13].

Особенности интерпретации символического капитала П. Бурдьё состоят в следующем. Специфика функционирования символического капитала определяется отношением «услуга–доверие–услуга». Единицей измерения такого капитала является услуга как эквивалент доверия, стоимость доверия определяется количеством и, главное, качеством вложенного в создание доверия труда. Результатом функционирования этого капитала является доверие, выраженное в услугах. Преимуществом существования символического капитала является его мобильность. Причина – информационная природа существования символического капитала. В качестве перспективы развития символического капитала выступает информационное накопление, ведущее к символическому могуществу конкретного общества.

Если пытаться рассматривать современное глобализирующееся общество с позиций принципов социального взаимодействия, то сначала необхо-

димо обратиться к анализу современного общества, его стратификации и особенностям функционирования капиталов обеих форм.

Исследователи современной стратификации общества часто выявляют в ней формирование новых социальных групп.

Так, в работе отечественных учёных З.Т. Голенковой и Ю.В. Голиусовой «Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества» представлена и исследована новая социальная группа – «прекариат». Основанием для выделения данной группы стали социально-трудовые отношения, а именно отсутствие стабильного социально-трудового статуса у данной группы людей. «...Данная группа не может быть встроена ни в одну из имеющихся социоструктурных систем. Она стоит особняком, но имеет двусторонние связи с любой стратификационной системой» [14. С. 7]. Прекариат «имеет минимальные отношения с государством и работодателем с точки зрения стабильности и безопасности...» [14. С. 10], это маргинализируемая в трудовом смысле социальная группа. В неё входят не только фрилансеры, но и люди, живущие на средства от случайных заработков. Для выявления причин формирования данного класса авторы статьи обращаются к международному опыту исследования прекариата. Этот опыт показывает, что чаще всего причины формирования данной группы в невозможности, неспособности, а иногда и просто в нежелании людей функционировать в сложившихся социально-трудовых обстоятельствах. Такая ситуация ведёт к маргинализации части социума и, как следствие, его нестабильности. В точке зрения авторов статьи присутствует идея о современных изменениях в сфере труда, носящих информационно-знаниевый характер, что, возможно, и является, согласно З.Т. Голенковой и Ю.В. Голиусовой, причиной формирования прекариата [14. С. 13].

Ещё одна социальная группа – «креативный класс» – является предметом интереса современного американского философа Р. Флориды, описавшего её в 2005 г. в работе «The Flight of the Creative Class: The New Global Competition for Talent» [15]. Креативный класс здесь понимается как творческая элита, ведущая за собой всё общество. Этот класс является ключевым фактором экономического развития, по мнению Р. Флориды. Но, на наш взгляд, идея о существовании творческой элиты, ведущей за собой общество, прозвучала уже давно, в 1929 г., у испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета в работе «Восстание масс» [16]. Он структурировал общество по принципу творческой активности и пассивности, тем самым выявив в структуре общества два уровня: творческую элиту и массу. Р. Флорида, скорее, конкретизировал эту идею применительно к экономической сфере развития общества.

Наиболее часто среди исследователей современной структуры общества звучит понятие «когнитариат», предложенное Э. Тоффлером. Когнитариат – это класс интеллектуальных работников [6.С. 45], численность которого увеличивается по мере всё большей интеллектуализации труда. Новый социальный слой – «люди известности» – предмет исследования отечественного учёного Л.Е. Гринина. Появление этого слоя в обществе связано с ростом значения личной известности [17. С. 48].

Обобщив вышеперечисленные теории стратификации и функционирования современного общества, мы видим, что осуществлены они по какому-либо основанию. В одном из наших исследований «Социально-философские аспекты управления символическим капиталом» [18] была принята попытка анализа современного общества с позиций управления символическим капиталом. В результате чего мы предложили свою идею символической стратификации современного общества, осуществляемую по принципу функционирования в нём символического капитала. Это даёт возможность изучить основные принципы функционирования общества в условиях символического капитализма. В *символической стратификации* такого общества выделяются *два базовых класса: символические капиталисты* (те, кто уже имеет символический капитал) и *символические рабочие* (те, кто его только начинает зарабатывать). «Богатство символических капиталистов не обязательно измеряется в денежном эквиваленте, а в первую очередь наличием у них символического капитала как кредита доверия и спецификой его реализации» [18. С. 28].

По причине развития информационных технологий способ производства, являющийся основой существования общества, стал более информационным и основывающимся на стратегии накопления доверия. Поэтому труд интеллектуализируется, что приводит к социальному конфликту как результату процесса несоответствия производительных сил (в большей степени материальных) производственным отношениям (в большой степени информационно-знаниевым). Это ведёт к социальным изменениям, а конкретнее, к формированию новых социальных классов в соответствии с символической стратификацией общества: 1) неадаптированных к данной социальной ситуации (символические рабочие, в числе которых «прекариат») и 2) адаптированных к ней (символические капиталисты, в числе которых когнитариат, креативный класс, «известные люди»). Эти классы очень подвижны, имеют свои закономерности социального взаимодействия и, главное, новую среду взаимодействия – информационную.

Данная ситуация усложняется тем, что глобализирующееся общество всё более ведомо ценностями демократии, которая предполагает выбор как проявление личностной позиции по отношению к миру. Соответственно происходит усиление активизации и легитимации разности во взглядах на мир, то есть социального, политического, культурного и других видов неравенства, что, в свою

очередь, является тенденцией усложнения социальной стратификации, умножения новых классов как на локальном, так и на глобальном уровнях. Строящаяся символическая социальная стратификация по форме далека от традиционных линейных, вертикальных, горизонтальных, пирамидальных, спиральных и других построений. Она больше напоминает сеть или ризому.

Поэтому внутри данной стратификации можно также выделить «сетевые ответвления». Это *символическая элита, состоящая из: «символических олигархов, обладающих огромным кредитом доверия, символических тиранов – тех, кто злоупотребляет своим символическим капиталом, символических аристократов как знатной и привилегированной верхушки общества.*

Также в данной стратификации можно выделить *символическую массу, обладающую гораздо меньшим символическим капиталом. Она ведама, пассивна в плане зарабатывания символического капитала, обладает меньшей степенью ответственности за свои действия, в связи с чем не вызывает большого доверия, и, главное – не отличается творческим подходом в осуществлении своих идей, а поэтому интеллектуально инертна. Особое место в данной стратификации занимает класс *социальных симулякров, симулирующих свою социальную принадлежность к той или иной символической страте (как правило, капиталистической) с помощью имиджевых и PR-технологий» [18. С. 28].* Такая социальная стратификация характерна для современного общества как на локальном, так и на глобальном уровнях.*

Но, на наш взгляд, несмотря на важность значения символического капитала для современной глобализации, он не может существовать отдельно от капитала материального. Причиной является то обстоятельство, что символический капитал не может существовать отдельно от своих носителей, в качестве которых выступают социальные единицы. Иначе он был бы равносильен существованию знака без референта, что в понятиях материального капитала означает существование денег без их имущественного обеспечения. А значит символическое общество – полная симуляция. Скорее, было бы правильнее говорить о формировании сегодня двух уровней общества – реального и символического (информационного). На каждом уровне есть свои закономерности функционирования, происходящие из физических или интеллектуальных характеристик трудового участия индивидов в жизни общества. Здесь деньги есть информационное выражение материально-имущественной и интеллектуальной сфер общества.

Складывающееся современное глобальное общество постепенно отходит от традиционных типов общественных устройств и выступает в качестве общественного устройства, основанного на принципах функционирования символического капитала, лежащего в основе габитуса, который регулирует и направляет развитие социума. Символический капитал выступает в качестве страте-

гии, посредством которой конструируется социальная реальность, состоящая из взаимоотношений в обществе. Их цель – «установить или вновь подтвердить социальные связи индивидов или групп» [19. С. 84]. Ф. Фукуяма, изучивший особенности экономического, политического, культурного развития разных стран на основе развитости в них отношений доверия, пришёл к выводу о его возрастающей роли в современных национальных и международных отношениях [20]. На наш взгляд, значение доверительных отношений в глобальном социуме со временем будет только возрастать, так как их наличие существенно упрощает социальное взаимодействие, нивелируя негативные риски коммуникации.

Таким образом, в результате проведённого исследования автором впервые были выявлены и сформулированы в новых понятиях особенности современного социального взаимодействия как на локальном, так и глобальном его уровнях. К их числу относятся следующие:

- 1) Современное глобализирующееся общество представляет собой становление новой *общественно-экономической формации – символического капитализма.*
- 2) Основным *способом производства* символического капитализма является символический капитал как стратегия функционирования в обществе посредством доверия.
- 3) *Социальная стратификация* в условиях символического капитализма состоит из двух основных классов: *символических капиталистов* (тех, кто уже имеет символический капитал) и *символических рабочих* (тех, кто его только начинает зарабатывать). Остальные классы – когнитариат, креативный класс, «известные люди», прекариат и др. – производные от двух первых.
- 4) Символическая социальная стратификация по форме ризомна, внутри неё можно также выделить *символическую элиту, символическую массу, социальные симулякры.*
- 5) С глобализирующемся современным обществом формируются два его уровня: реальный и символический (информационный). На каждом уровне есть свои закономерности функционирования, происходящие из физических или интеллектуальных характеристик трудового участия индивидов в жизни общества.

Данное исследование является незаконченным. В качестве перспектив намечена разработка и конкретизация вопросов социального взаимодействия внутри представленной символической стратификации общества.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть полезны в социальной работе и экономической практике. Также они могут способствовать оптимизации социальных, экономических, политических и культурных процессов как на локальном, так и на глобальном уровнях. В частности, совершенствованию демократических институтов и процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Капитал. Т. I: Процесс производства капитала // К. Маркс, Ф. Энгельс Соч. Т. 23. 2-е изд. – М.: Гос. Изд-во политической литературы, 1960. – 900 с.
2. Маркс К. Капитал. Т. II: Процесс обращения капитала // К. Маркс, Ф. Энгельс Соч. Т. 24. 2-е изд. – М.: Гос. Изд-во политической литературы, 1961. – 643 с.
3. Маркс К. Капитал. Т. III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом // К. Маркс, Ф. Энгельс Соч. Т. 25. Ч. I. 2-е изд. – М.: Гос. Изд-во политической литературы, 1961. – 1078 с.
4. Маркс К. Капитал. Т. III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. 2-е изд. М.: Гос. Изд-во политической литературы, 1962. – 552 с.
5. Бурдые П. Практический смысл. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
6. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: ООО Изд-во «АСТ», 2003. – 669 с.
7. Демидова М.В. Символический капитал: социально-философский анализ // Социология, политология, философия и история в современном мире. – Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. – С. 64–70.
8. Иванов М.М. Символический капитал работника как средство реализации карьеры: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2011. – 170 с.
9. Местников А.А. Развитие рынка венчурных инвестиций: социологический подход: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2011. – 130 с.
10. Местников А.А. Вложение символического капитала как инструмент инновационной политики государства // Труд и социальные отношения. – 2010. – № 6. – С. 113–119.
11. Местников А.А. Инновационный дискурс как фактор модернизации российской экономики // Инновации. – 2010. – № 3 (137). – С. 54–57.
12. Бурдые П. О символической власти // Социология социального пространства. – М.; СПб.: Алетейя, 2007. – С. 87–96.
13. Бурдые П. Социология социального пространства. – М.; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
14. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 3. – С. 5–15.
15. Florida R. The Flight of the Creative Class: The New Global Competition for Talent. – New York: Harper Business, 2005. – 350 p.
16. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2008. – 347 с.
17. Гринин Л.Е. «Люди известности» – новый социальный слой? // Социс. – 2004. – № 12. – С. 46–54.
18. Демидова М.В. Социально-философские аспекты управления символическим капиталом // Инновации в науке: матер. XVI Междунар. заочной научно-практ. конф. Ч. II. – Новосибирск: СибАК, 2013. – С. 15–25.
19. Шрадер Х. Экономическая антропология. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 192 с.
20. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ, 2004. – 732 с.

Поступила 30.05.2014 г.

UDC 316.3

SOCIAL STRATIFICATION UNDER CONDITIONS OF SYMBOLIC CAPITALISM: PHILOSOPHICAL APPROACH

Marina V. Demidova,

Cand. Sc., Volga Region Institute of Administration at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya street, Saratov, 410031, Russia. E-mail: demidovamv@rambler.ru

The relevance of the research is caused by the change of contemporary social space.

The main aim of the research is to single out new social classes and to stratify them in symbolic capitalism.

The methods used in the research. Philosophical analysis of contemporary social stratification has been carried out on the grounds of Pierre Bourdieu's and Karl Marx's ideas. Comparative approach and synthesis method were used as a research methodology. The author has used such concepts as habitus, capital, socioeconomic formation, production process in its alternative interpretation determined by the modern global social context.

The results. The author determined particular characteristics of interaction between symbolic and physical capital, rhizomic form of symbolic social stratification, presence of symbolic and real level of society. Symbolic capital as a strategy of functioning in society through trust acts as the main mode of production of symbolic capitalism. The author identified new features of symbolic capital existence and developed symbolic stratification of society, which consists of the two main classes – symbolic capitalists and symbolic workers. Development of hypothesis regarding symbolic social stratification is achieved through identification of modern social interaction features at both local and global levels. The author singled out new characteristics of symbolic capitalism existence and developed the symbolic society stratification. The definitions of new concepts, which reflect identified features, were formulated. The paper describes the trends of symbolic capital strategies development in the global community. It also introduces practical guidelines for the obtained results usage.

Conclusions. Modern global society under development is gradually leaving behind the traditional types of social order and acting as a social order based on the principles of functioning of symbolic capital underlying habitus which regulates and guides the development of the society. Symbolic capital serves as a strategy through which social reality consisting of social relationships is constructed. New social classes and symbolic social stratification adapted to contemporary social realities are formed.

Key words:

Capital, symbolic capital, trust, formation, social stratification, Pierre Bourdieu, Karl Marx.

REFERENCES

1. Marx K. Kapital. Protsess proizvodstva kapitala [Capital. Vol. I: Capital Production]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Essays. Vol. 23. 2nd ed.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960. 900 p.
2. Marx. K. Kapital. Protsess obrashcheniya kapitala [Capital. Vol. II. Capital Circulation]. Marx. K., Engels F. *Sochineniya* [Essays. Vol. 24. 2nd ed.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1961. 643 p.
3. Marx. K. Kapital. Protsess kapitalisticheskogo proizvodstva, vsyaty v tselom [Capital. Vol. III. Capitalist Production as a whole]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Essays. Vol. 25. P. I. 2nd ed.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1961. 1078 p.
4. Marx. K. Kapital. Protsess kapitalisticheskogo proizvodstva, vsyaty vzelom [Capital. Vol. III. Capitalist Production as a whole]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Essays. Vol. 25. P. II. 2nd ed.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1962. 552 p.
5. Bourdieu P. *Le Sens Pratique*. Paris, Minuit, 1980. 475 p.
6. Toffler A. *Power shift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21st Century*. New York, Bantam Books, 1990. 586 p.
7. Demidova M.V. Simvolichesky kapital: sotsialno-filosofsky analiz [Symbolic capital: social and philosophical analysis]. *Sotsiologiya, politologiya, filosofiya i istoriya v sovremennom mire* [Sociology, political science, philosophy and history in contemporary world]. Novosibirsk, Sibirskaya assotsiatsiya konsultantov, 2012. pp. 64–70.
8. Ivanov M.M. *Simvolichesky kapital rabotnika kak sredstvo realizatsii karery. Dis. Kand. nauk* [Symbolic capital of a worker as a career tool implementation]. Moscow, 2011. 170 p.
9. Mestnikov A.A. *Razvitie rynka venchurnykh investitsiy: sotsiologicheskii podkhod. Dis. Kand.nauk* [Development of venture capital investments market: sociological approach. Cand. Diss.]. Moscow, 2011. 130 p.
10. Mestnikov A.A. Vlozhenie simvolicheskogo kapitala kak instrument innovatsionnoy politiki gosudarstva [Investing of a symbolic capital as a tool of innovational government policy]. *Trud i sotsialnye otnosheniya – Labor and Social Relations*, 2010, no. 6, pp. 113–119.
11. Mestnikov A.A. Innovatsionny diskurs kak faktor modernizatsii rossiyskoy ekonomiki [Innovation discourse as a factor of Russian economy modernization]. *Innovatsii – Innovations*, 2010, no. 3 (137), pp. 54–57.
12. Bourdieu P. Sur le pouvoir symbolique. *Annales. Economic. Societe. Civilisations*, 1977, no. 3, pp. 405–411.
13. Bourdieu P. *Sociologiya socialnogo prostranstva*. St. Petersburg, Moscow: Aleteyya, 2007. 288 p.
14. Golenkova Z.T., Goliusova Yu.V. Novye sotsialnye gruppy v sovremennykh stratifikatsionnykh sistemakh globalnogo obshchestva [New social groups in contemporary stratification systems of the global society]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika – Social study and social practice*, 2013, no. 3, pp. 5–15.
15. Florida R. *The Flight of the Creative Class: The New Global Competition for Talent*. New York, Harper Business, 2005. 350 p.
16. Ortega y Gasset J. *Vosstanie mass* [The revolt of the masses]. Moscow, AST Publ., 2002. 509 p.
17. Grinin L.E. «Lyudi izvestnosti» – novy sotsialny sloy? [«People of popularity» – a new social class?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological researches*, 2004, no. 12, pp. 46–54.
18. Demidova M.V. Sotsialno-filosofskie aspekty upravleniya simvolicheskim kapitalom [Social and philosophical analysis of symbolic capital management]. *Innovatsii v nauke: Materialy XVI Mezhdynarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Science innovations: materials of XVI International extramural scientific and practical conference]. Novosibirsk, Sibirskaya assotsiatsiya konsultantov, 2013. P. II, pp. 15–25.
19. Shrader H. *Ekonomicheskaya antropologiya* [Economical anthropology]. St-Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 1999. 192 p.
20. Fukuyama F. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York, Free Press, 1995. 457 p.

Received: 30 May 2014.